

о строительстве Вавилонской башни. В «Котловане» звучат отголоски многочисленных космогонических, этнологических, антропологических мифов, мифов о культурном герое.

Сопряженные с космической драмой и всемирной историей, социально-исторические коллизии эпохи коллективизации наполняются философским универсализмом. В результате конфликт крестьянства и советского государства прочитываются как всемирно-историческая борьба, в которой сталкиваются онтологические начала жизни в их сложной диалектике. А. Платонов дает образ национальной истории как трагедии неизбежной и страшной, борьбы сил Бога и Дьявола, добра и зла, спасения и пагубы, истинного и ложного, вечного и временного, борьбы со Христом сил антихристианских, или языческих и стихийных. В этой вселенской драме, проживаемой и переживаемой нацией, А. Платонов видит глубокий смысл. Впадая в великий грех, нация не только заблуждается, но и напряженно ищет истину. Даже оказавшись у котлованной «бездны на краю», сокровенные люди спорят о смысле жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Замятин Е.* О синтетизме // *Е. Замятин. Сочинения.* М., 1988. С. 416.
2. *Замятин Е.* Сочинения. М., 1988. С. 540.
3. *Булгаков М.А.* Собрание сочинений. В 5 т. М., 1989. Т. 2. С. 189–194.
4. *Юркевич П.Д.* Философские произведения. М., 1990. С. 69.
5. *Выщеславцев Б.П.* Этика преображенного эроса. М., 1994. С. 271.
6. *Иоан. I.* 1–4, 9, 14. IV, 24.
7. *Зельковский В.В.* Основы христианской философии. М., 1997. С. 331.
8. *Мифы народов мира* энциклопедия: В 2 т. 1982. Т. 2. С. 353.
9. *Закон божий.* М., 1998. С. 629.
10. *Ильин И.А.* Наши Задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 65.
11. *Платонов А.* Государственный житель. М., 1988. С. 122.

Статья представлена кафедрой общего литературоведения филологического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 12 марта 2004 г.

УДК 82(091)(4/9)

О.В. Кафинова

2004 – ГОД ЖОРЖ САНД ВО ФРАНЦИИ

В статье дается информация о праздновании 200-летия со дня рождения Жорж Санд во Франции. Перечисляются культурно-массовые мероприятия, посвященные этому событию: публичные лекции, выставки, фестивали, круглые столы. Особое внимание уделяется международным colloquiumам, приуроченным к юбилейной дате: подробно рассказывается об одном из них, состоявшемся 4–7 февраля 2004 г. в Университете Блеза Паскаля (Клермон Ферран) на тему: «Цветы и сады в творчестве Жорж Санд». В числе участников и докладчиков этого форума литературоведов была и автор данного сообщения.

1 июля 1804 г. в Париже родилась Амандин-Орор-Люсиль Дюпен, вошедшая впоследствии в историю мировой литературы под псевдонимом Жорж Санд. В нынешнем году, таким образом, исполняется 200 лет со дня рождения знаменитой французской писательницы. По этому случаю 2004 г. провозглашен «годом Жорж Санд» во Франции. Торжества открылись 3 февраля в Национальной Ассамблее спектаклем, состоящим из отрывков политических текстов, написанных Жорж Санд в разное время.

В рамках празднования этого юбилея были предусмотрены многочисленные культурно-просветительские, научные и туристические мероприятия. Поскольку Санд была художником богато одаренным, глубоко чувствующим и понимающим искусство (особенно музыку и живопись), проявившим себя в разных сферах общественной, литературной и театральной жизни, ее творчество и личность продолжают привлекать внима-

обращаясь к новоявленным активистам-пилатам: «А истина полагается пролетариату?» (С. 158). Неискоренное русское правдоискательство свидетельствует о духовной стойкости народа, неисребимости в нем святого духа, который мистическим путем ведет к прозрению. Раскаиваются Вошцев, Чиклин, Жачев [«...Коммунизм – это детское дело» (С. 197)], плачет умирающая девочка Настя, рыдает и тоскует даже медведь... И это покаяние способствует человеческому спасению, духовному очищению и открытию в яростном мире прекрасной сокровенной любви, «счастья своей жизни» (С. 195).

Таким образом, проза Е. Замятина, М. Булгакова и А. Платонова несла черты Откровения и являлась аналогом вечной Книги Бытия.

Анализ парадигмы апокалиптического мифа в произведениях этих авторов позволяет говорить о сходстве ценностных ориентаций писателей-современников, актуализировавших в XX в., в период экспансии атеизма, христианский идеал и христианскую философию истории.

ние не только специалистов – литературоведов, культурологов, искусствоведов, но и самую широкую публику. Поэтому и предлагаемые мероприятия, многие из которых поддерживаются Министерством Культуры и Коммуникации, имеют столь разнообразный характер.

В Музее Романтической Жизни (Musée de la Vie Romantique) в Париже с 29 июня по 14 ноября 2004 г. откроется специальная экспозиция «Жорж Санд, природа артиста».

В столичных театрах Франции будут показаны спектакли по произведениям писательницы. Так, в театре-кафе «Чертово болото» (это название самой популярной повести Санд «La Mare au diable») уже с декабря 2003 г. идет инсценировка Ф. Лазарини по жоржсандовскому роману «Прекрасные господа из Буа-Доре» («Les Beaux Messieurs de Bois-Doré»). А 21 марта этот же театр предлагает чтение «Луны и сабо», биографии Жорж Санд, написанной Бушардо (Bouchardeau).

Французская почта приняла решение о выпуске новой марки с изображением Жорж Санд, которая поступит в продажу 22 марта 2004 г.

19 декабря 2003 г. состоялась продажа с аукциона тетрадой рисунков и собственноручных рукописей Жорж Санд, в основном относящихся к театральным пьесам.

Конечно, книжные издательства постарались выпустить к юбилейной дате переиздания произведений писательницы, а также новые научные исследования ее жизни и творчества. Особо нужно отметить издание десятитомной «Истории моей жизни» («Histoire de ma vie», éd. Christian Pirof), а также выпуск прекрасно иллюстрированных альбомов «Мир Жорж Санд» («Le Monde de George Sand») и «По следам Жорж Санд» («Sur les pas de George Sand»). Из монографий историко-литературоведческого характера следует назвать:

– *Кристоф Поль*. Жорж Санд и Иисус, неутомимый духовный поиск (Christophe P. George Sand et Jésus, une inlassable recherche spirituelle / Éd. du Cerf. P., 2003. 214 p.);

– *Перро Жан*. Секрет Пиноккио, Жорж Санд и Карло Коллоди (Perrot J. Le secret de Pinocchio, George Sand et Carlo Collodi. P., 2003. 242 p.);

– *Делэгь-Муэн Сильви*. Вы читали Жорж Санд? (De-laigue-Moins S. Avez-vous lu George Sand? P. / Éd. Lan-cosme Multimédia, 2004. 300 p.);

– *Бернар Даниэль*. Берри, территория Жорж Санд. Антология. (Bernard D. Le Berry, pays de George Sand / Éd. Alan Sutton. 160 p.).

Для демонстрации внимания соотечественников к юбилею Жорж Санд достаточно привести перечень мероприятий, проведение которых в Париже Министерство культуры и коммуникации спланировало в марте 2004 г.

Понедельник 8 марта в 10 ч. Жорж Санд: речь по поводу двухсотлетия. Заседание по случаю открытия коллоквиума *Женщины и власть*, организованного в Сенате Комитетом парламентской истории. Сенат.

Пятница 19 марта в 12 ч. Торжественный вечер памяти Жорж Санд. *Слезы свободы*: представление фрагмента хореографического спектакля Карин Сапорта. Показ фильма Мишель Розье: «Жорж кто?» (1973). Фестиваль женских фильмов.

Воскресенье 21 марта с 10 до 12 ч. Жорж Санд: вопрос языка. Круглый стол, организованный французскими профессорами-лингвистами и писателями. Салон книги.

Воскресенье 21 марта с 15 ч 30 мин до 17 ч 30 мин. Жорж Санд, профессор естественной истории? Круглый стол, организованный профессорами истории во главе с Анри Бонне, генеральным инспектором национального образования. Музыкальное заключение в исполнении мастеров волынки. В рамках недели французского языка. Центр наук.

Пятница 20 и воскресенье 21 марта с 10 до 18 ч. Выпуск марки с изображением Жорж Санд. Почта организует предварительную продажу марки с изображением Жорж Санд в исторической библиотеке Парижа и в имении Жорж Санд Ноан. Марка будет продаваться во всех почтовых отделениях начиная с 22 марта 2004 г. Почта.

Среда 24 марта с 11 до 13 ч. Танец слов: приятное развлечение вокруг Жорж Санд. Анриет Вальтер, лингвист, предлагает игровое и лингвистическое путешествие на материале двух отрывков из «Маленькой Фадетты» в ис-

полнении Дельфин Бюреси: смысл слов, игра слов. В рамках недели французского языка. Салон книги.

Франция попыталась воздать Жорж Санд почести, в которых ей было отказано при жизни. Современники писательницы, в том числе и в России, немало рассуждали о том, что ей не удалось получить ни одной из двух главных наград своей родины. Ее не наградили Орденом Почетного легиона и не провели во Французскую академию. При баллотировке Жорж Санд в пантеон «бессмертных» только два академика подали голоса в ее пользу: П. Мериме и Ш.О. Сент-Бев. В середине XIX в. стереотипное сознание не могло официально уравнивать женщину в правах на литературное и общественное признание с мужчинами. Но время расставило свои акценты: многие признанные при жизни «бессмертными» (как, например, Жюль Сандо) перешли в разряд писателей «второго ряда», в то время как Жорж Санд прочно вошла в пантеон лучших авторов, составляющих гордость и славу французской литературы.

Самым интересным в программе юбилейных мероприятий для филолога является чтение публичных лекций и проведение международных коллоквиумов. Назовем самые значительные из них.

Три публичные лекции прочитала Мишель Эке (Hesquet), профессор Университета Лилля и автор одной из самых значительных монографий о Жорж Санд, появившихся в последнее время («Poétique de la parabole. Les romans socialistes de George Sand. 1840–1845. P., 1992). Тематика: 10 января 2004 г.: *История моей жизни*; 7 февраля: *Переписка*; 13 марта: *Консуэло*.

Мишель Перро (Perrot), выпустившая уже приведенное выше исследование о Жорж Санд, организовала две публичные лекции: 12 января 2004 г.: «Жорж Санд и идея прогресса»; 30 января: «Жорж Санд и женская эмансипация».

Две лекции подготовила и прочитала Бернадет Шовлон (Chovelon): 15 января 2004 г.: «Жорж Санд, женщина нашего времени»; 22 января: «Путешествие Жорж Санд в Венецию».

Франсуаз Женеврэ (Genevray) 8 марта 2004 г. выступила с докладом «Жорж Санд, женщина своего века» в Центре Жорж Санд в Баку (Азербайджан).

Перечисление тем публичных лекций и докладов дает представление о многообразии импульсов, исходящих от творчества и самой личности писательницы. Жорж Санд дает богатую пищу как для чисто литературоведческих исследований, так и для очень актуальной в настоящее время гендерной и феминистской проблематики.

Еще более широкий спектр интересов концентрируют намеченные на 2004 г. международные коллоквиумы, собирающие, как правило, ученых из разных стран Европы и США:

– 4–7 февраля в Клермон-Ферране: «Цветы и сады в творчестве Жорж Санд». Организатор: профессор университета Блеза Паскаля Симон Бернар-Гриффитс (Bernard-Griffiths);

– 16 и 17 июня в Гренобле: «Жоржсандовский и романтический трактат по поэтике: прочитать заново *Письма путешественника*». Ответственные: профессора Университета Стендаля (Гренобль III) Дамьен Занон и Кристин Планте;

– 1–8 июля в Серизи-ля-Саль: Письмо Жорж Санд: осуществление на практике и в воображении;

– 5–11 сентября в Париже, Ноане и Арсе: «Жорж Санд, музыка и театр»;

– 9–10 декабря в Париже: «Жорж Санд и политика».

Коллоквиумы, посвященные изучению разных аспектов творчества Жорж Санд, пройдут и в других странах мира: Японии, Канаде, США, Германии. В России предполагается проведение международной конференции по поводу юбилея французской писательницы в Институте мировой литературы РАН (Москва).

Полагаю, что российским ученым и деятелям культуры можно было бы поучиться у французов уменью чествовать своих великих писателей. Размах празднования юбилея Жорж Санд напомнил мне 1999-й – «год Пушкина» в России. Но ведь у нас есть Достоевский, Л. Толстой, Тургенев, Гончаров, Чехов... Наверное, следовало бы отмечать юбилейные даты наших великих соотечественников как национальный праздник.

Во Франции мне удалось принять участие в международном коллоквиуме «Цветы и сады в творчестве Жорж Санд», прошедшем в Клермон-Ферране в начале февраля. Решиться на этот шаг было не просто по ряду причин. Во-первых, я оказалась единственной представительницей России из 35 докладчиков в числе 10 иностранных участников. По регламенту доклад должен читаться на французском языке и рассчитан на 30 минут. Вполне понятно мое волнение, связанное с подготовкой выступления на столь представительном форуме (где у меня, к тому же, не было ни одного знакомого). Пугало также и преодоление расстояния в 6,5 тыс. км: авиаперелеты Томск–Москва, Москва–Париж, а потом путешествие на поезде до неизвестного мне Клермон-Феррана (который, как оказалось, находится в 320 км к югу от столицы Франции).

Но самое весомое препятствие – отсутствие финансирования этой поездки. Пришлось пожертвовать, по крайней мере, тремя месячными зарплатами профессора, чтобы позволить себе удовольствие познакомиться с ведущими специалистами Европы и США по творчеству Жорж Санд, а также и себя показать как представительницу России и Томского университета. Решиться на поездку заставил, по видимому, профессионализм: очень грустно почти 20 лет заниматься русской рецепцией Жорж Санд и не принимать никакого участия в международных научных контактах, открывающих совершенно новые подходы к изучению личности и творчества этой писательницы. Хотя надо заметить, что французские профессора так и не смогли понять моего альтруизма: зарабатывая в среднем 4000 евро в месяц, они считают безумием потратить 600 евро ради участия в престижной российской конференции и пользуются заранее предусмотренными и полностью оплаченными стажировками в России. Меня скорее поймут отечественные (и особенно сибирские) ученые, которые в системе финансирования науки по остаточному принципу, утвердившемуся в течение последних 15 лет, уже привыкли ездить в Петербург, Москву и другие города России за свой, весьма скудный счет. Не может быть плодотворного научного развития без научного обмена, знакомства с новыми исследованиями, апробирующими иногда неожиданные методологические принципы и приемы.

Итак, что же представлял собой коллоквиум в Клермон-Ферране? Стоил ли он моральных и матери-

альных жертв? Я думаю, что стоил. В его организации и проведении активное участие принимал Центр романтических и революционных исследований (Centre de Recherches Révolutionnaires et Romantiques) во главе с его директором – очаровательной молодой и талантливой женщиной Паскаль Орэкс-Жонсьер (Augaix-Jonsière). На мой взгляд, получился серьезный представительный съезд ученых разных стран, объединенных как интересом к личности и творчеству Жорж Санд, так и к самому процессу развития литературоведческого анализа, обогащающемуся за счет комплексного использования широкого культурологического контекста, мифопоэтического и семиотического способов прочтения текста. Тема коллоквиума отвечает методологии изучения садовых стилей как проявления художественного сознания той или иной эпохи, той или иной страны и конкретной авторской индивидуальности. Во многих докладах фактически речь шла о соотношении искусств на почве общих стилевых тенденций – стиля в широком искусствоведческом понимании этого слова. Такой широкий культурологический подход к изучению садово-паркового искусства одним из первых предложил академик Д.С. Лихачев в своей книге, переведенной на многие языки, «Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст».

В программе были предусмотрены отдельные заседания, носящие не строго научные, а скорее поэтические названия, соответствующие тематике изучения «садов и цветов»: «Прогулки», «Языки», «От ботаники к символикe», «Символика», «Вокруг растения: политика, поэтика», «Мифологии сада», «Проселочные дороги вместо заповедия». Каждое из заседаний включало 5–6 докладов. Председатель представлял докладчиков. При этом все присутствующие слушали всех выступающих: заседания выстраивались не параллельно, а последовательно одно за другим (по два в день), начинаясь, как правило, в 8 ч 30 мин утра и заканчиваясь только к 6 ч вечера. Таким образом, участие в этом форуме оказалось напряженным, но интересным делом.

С информацией о «годе Жорж Санд» от Министерства культуры и коммуникации выступила мадам Рэн Прат, которая рассказала о многочисленных центрах изучения наследия писательницы. Как выяснилось, общества «Друзей Жорж Санд» существуют в США (его президент Анабель Реа приехала на коллоквиум), Канаде, Японии, Азербайджане. Но самой серьезной культурно-просветительской организацией такого рода является французская ассоциация «Друзья Жорж Санд», созданная в 1975 г. и издающая при поддержке Национального филологического центра ежегодный одноименный журнал, в котором публикуются французские и зарубежные исследования, а также дается исчерпывающая информация о новых изданиях, диссертациях, научно-культурных мероприятиях, посвященных Жорж Санд и романтизму. На коллоквиуме присутствовал Мишель Баумгартнер (Baumgartner), член административного совета, а также его супруга, Мари-Терез Баумгартнер, секретарь общества. Я, как и многие участники коллоквиума, не устояла перед искушением получать регулярные сведения по интересующей меня проблеме и вступила в ряды «друзей», хотя мне и пришлось заплатить непомерно большой для российского профессора членский взнос за год – 20 евро.

Высокий статус форума определил и широкий интернациональный состав участников: из 35 докладчиков 6 приехали из США, 1 – из Испании, 1 – из Швеции, 1 – из Голландии, и я единственная представляла Россию. Коллоквиум собрал и маститых литературоведов Франции, таких, например, как заслуженный профессор Университета Руана Жозеф Марк Байбе (Baibé) или заслуженный профессор Университета Гренобля III Симон Вьерн (Vieme).

Ж.М. Байбе, сочетающий в своих исследованиях профессионализм музыковеда и филолога, автор книг о Берлиозе, Ж. Жанене, Ж. де Нервале, а также докторской диссертации «Роман и музыка во Франции в эпоху Июльской монархии» («Le Roman et la musique en France sous la Monarchie de Juillet». P., 1970. 446 p.), сделал доклад на тему: «От садов Италии к берришонским садам в воображении Жорж Санд».

А Симон Вьерн, известная во Франции и за ее пределами изучением творчества Жюль Верна и Жорж Санд, рассказала о «Поэзии ботаники». Исследовательница выпустила к началу работы коллоквиума свою новую монографию: «Жорж Санд, женщина, писавшая по ночам» («George Sand, la femme qui écrivait la nuit». Clermont-Ferrand, 2004. 325 p.).

Можно было бы долго рассказывать об интересных докладах, идеях, новом прочтении сюжетов, мотивов, образов жоржсандовских произведений. Но главную мысль, по моему мнению, выразила американский литературовед Эв Суриан (Sougian): в художественном мире Жорж Санд сады и цветы выполняют ту же функцию, какую в творчестве Бальзака играют описания улиц, кварталов, домов и всего вещного мира. Два писателя-современника нашли разные средства характеристики человека, его внутреннего мира, темперамента, духовного развития. Если для Бальзака был важен интерьер, то для Жорж Санд – природа, предпочитаемая или преобразованная согласно вкусу и эстетическим потребностям героя. Отсюда ее внимание к описанию садов, парков, павильонов, беседок, а также сознательное или бессознательное использование символики деревьев, растений, цветов.

Что касается моего доклада, то я оттолкнулась от сюжета, предложенного в свое время еще Б.В. Томашевским, который назвал свою статью «“Дубровский” и социальный роман Жорж Санд» [1]. Отмеченное авторитетным ученым сходство отдельных сцен, мотивов, деталей в произведениях Пушкина и Санд могло показаться случайным и не очень убедительным, если бы не наметившееся в последнее время в нашем литературоведении внимание к усадебному роману, культуре русской усадьбы [2]. Свой расцвет этот жанр получил в творчестве Тургенева, Гончарова, а у истоков его, по-видимому, была Жорж Санд. В ее романе «Валентина» («Valentine», 1832), к анализу которого и прибегнул Томашевский, уже содержатся все главные признаки усадебного хронотопа, предопределяющего основные структурные элементы усадебного романа. Поэтому я и назвала свой доклад «Романтический сад в творчестве Жорж Санд и русская усадебная культура». Встречен он был с интересом, который был обращен и к русской литературе, и к российской литературоведческой компаративистике, устанавливающей тесные связи и контакты между художниками Франции и России.

Сам университет Блеза Паскаля представляет собой крупный научный центр, в котором есть отделение славянских исследований, а следовательно, и студенты, изучающие русский язык и русскую литературу. Есть в нем и замечательный профессорско-преподавательский состав, заинтересованный в культурных связях с Россией. Ежегодно для повышения результативности преподавания в Клермон-Ферран приглашаются для чтения лекций профессора из российских институтов, а французские студенты отправляются на обязательную месячную стажировку в наши вузы. Я могу только надеяться, что когда-нибудь в будущем и Томский университет получит возможность финансировать своих профессоров для участия в крупных научных международных форумах, а студентов-филологов, изучающих французский язык и литературу Франции, отправлять для прохождения стажировки на родину Жорж Санд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томашевский Б.В. Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 404–422.
2. Мир русской усадьбы: Очерки. М., 1995.
3. Щукин В.Г. Поэзия усадьбы и проза трущобы // Из истории русской культуры (XIX). М., 1996. Т. 5.
4. Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997.
5. Доманский В.А. Литература и культура: Культурологический подход к изучению словесности в школе: Учебное пособие. М., 2002. С. 200–217. (Хронотоп усадьбы. Литература и садово-парковое искусство.)

Статья поступила в научную редакцию «Филология» 5 апреля 2004 г.

УДК 82.09

В.С. Киселев

МЕТАТЕКСТ КАК ТИП ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕЛОГО (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Статья посвящена проблеме единства ансамблевых образований (метатекстов). Рассматриваются основные признаки текста в его лингвистическом, семиотическом и литературном плане и выявляется специфика составных текстов. Метатекст интерпретируется как художественное целое с диалогическими отношениями между произведениями.

В рамках современной парадигмы гуманитарного знания, характеризующейся повышенным вниманием к феномену текстуальности, исследование составных текстовых образований (метатекстов) – от ансамблевых структур древнерусской словесности до произведений постмодернизма – становится одним из актуаль-

ных направлений литературоведения. Между тем понятие «метатекст», несмотря на частотность употребления, до сих пор остается недостаточно разработанным. Во многом это предопределено сложностью самого феномена текста, который может интерпретироваться и предельно узко – как явление лингвистическое,